

ГЛАВА 1

Последняя электричка, только что прибывшая из города, медленно тронулась от маленькой поселковой станции, оставив в одиночестве на перроне молодую светловолосую девушку. Ее выбеленные гидроперитом прямые волосы были аккуратно собраны в хвост блестящей металлической заколкой. Стройную фигуру подчеркивало немного укороченное летнее белое платье с алыми маками, а на ногах, совершенно не попадая ему в тон, красовались новехонькие светло-бежевые туфли на низком каблуке.

Под тусклым светом одинокого фонаря она еще раз мельком заглянула в свой цветастый, исписанный иностранными надписями целлофановый пакет и, убедившись, что все документы на месте, сделала уверенный шаг по направлению к темнеющим впереди деревьям.

Эту девушку звали Нина Кольцова, и всего неделю назад ей исполнилось семнадцать лет.

Настроение у юной блондинки было просто прекрасное. Еще бы — только сегодня утром она обнаружила себя в списке поступивших в педагогический институт, куда стремилась попасть с тех пор, как впервые переступила порог родной школы. Нина с детства мечтала, что она, как и мама, всю жизнь будет учить детей в сельской школе. Поэтому, когда сегодня утром, 28 июля 1989 года, Нина увидела в приказе о зачислении свою фамилию, она в то же мгновение оказалась на седьмом небе от счастья.

Эта эйфория сохранялась у нее до самого вечера. Возможно, поэтому, несмотря на поздний час и потеряв всякую осторожность, она решила сократить путь до дома, выбрав самую короткую дорогу.

Идти по главной улице, тянущейся длинной дугой вдоль всего поселка, ей совершенно не хотелось, поскольку путь занял бы много времени. Переполняемая эмоциями будущая студентка жаждала лишь одного — как можно скорее обрадовать маму новостью о своем поступлении в институт. Долго не раздумывая, Нина смело шагнула в темноту небольшой лесополосы, расположенной вдоль железной дороги. К тому же этот путь она проделывала множество раз, тропинку знала почти наизусть.

ОХОТА НА ВЕПРЯ

Однако, зайдя по этой дорожке в глубь лесных зарослей, она внезапно ощутила необъяснимое беспокойство. «Нехорошее предчувствие» с каждой секундой становилось все сильнее и сильнее. Из глубин сознания одна за другой стали всплывать тревожные мысли, что она, вероятно, совершила ошибку, выбрав этот маршрут, ведь время уже неумолимо идет к полуночи. Луна на небе еще не взошла, и вокруг стояла такая крошечная тьма, что буквально на расстоянии вытянутой руки невозможно было ничего разглядеть. Лишь тени деревьев и кустарников чернели со всех сторон, и в этом пугающем мраке, словно нанесенные кистью неизвестного художника, вырисовывались размытые пятна всевозможных оттенков серого цвета.

И все же ни нарастающее беспокойство, ни темнота ночного леса так и не смогли остановить ее. Упрямо вытянув вперед левую руку и немного склонив голову, чтобы защитить лицо от случайного попадания веток, Нина шагала вперед.

Внезапно справа раздался отчетливый хруст веток, а вслед за ним лесную тишину нарушили чьи-то тяжелые и, как ей показалось вначале, крадущиеся шаги. Мгновенно остановившись, она замерла, боясь теперь даже шелохнуться. Нина буквально всем телом ощущала чье-то присутствие за ближайшими деревьями. Тя-

желое хрипловатое дыхание и приглушенные гортанные рыки чередовались с очень странными, чем-то похожими на тихое бормотание звуками.

И вдруг все стихло.

Ужас холодной пеленой стал медленно окутывать хрупкое тело семнадцатилетней девушки, все туже и туже стягиваясь ледяным узлом на шее. В горле возник комок, во рту пересохло, а тело стала бить противная мелкая дрожь. Находясь на грани обморока, она держалась из последних сил.

Однако пауза была недолгой — жуткие звуки повторились вновь, и уже намного ближе. А следом, не более чем в десяти метрах от нее, в кустах с другой стороны тропинки раздался громкий треск. Звук ломающихся веток за мгновение нарисовал в ее воображении яркий образ, словно кто-то огромный и очень тяжелый пробирается к ней напролом сквозь кусты. «Дикие кабаны!» — догадка как вспышка озарила юное сознание.

Она сразу же вспомнила рассказы соседки тети Зины, которая совсем недавно жаловалась ее матери, что в этом году дикие свиньи совсем потеряли страх и повадились ходить по ночам в огороды селян. А причиной тому был охраняемый государством кабаньих лесной заказник,

ОХОТА НА ВЕПРЯ

располагавшийся совсем недалеко, в каких-то семи или восьми километрах от их поселка.

«Бежать! Нужно бежать!» — пришло ей в голову единственное решение. Собрав всю волю в кулак, не разбирая дороги, Нина бросилась вперед, вложив в свой рывок всю душу. Однако, не пробежав и двадцати метров, она зацепилась ногой за торчащий из земли толстый корень. Споткнувшись, девушка со всего размаху упала и растянулась во весь рост на лесной подстилке. Ее блестящая заколка слетела с волос и с характерным металлическим звоном ударилась о ближайшее дерево.

Несколько оглушенная внезапным падением, Нина на миг растерялась. Ободренные коленки горели огнем, саднила разбитая нижняя губа, во рту ощущался солоноватый привкус крови, а в голове мелькала предательская мысль: «Может, затаиться, и они меня не найдут?» Но замешательство длилось всего лишь мгновение. Уже в следующую секунду хруст веток слева стал значительно громче, а топот тяжелых шагов участился — кто-то очень быстро к ней приближался. Мгновенно забыв обо всем, Нина вскочила на ноги, отбросила в сторону пакет с документами, чтобы тот не мешал бежать, и что было сил рванула в темноту ночного леса.

Ветки с силой хлестали по лицу и телу, разрывая в клочья тонкое летнее платье и норовя ежесекундно ранить глаза. Чтобы хоть как-то от них защититься, беглянка выставила перед собой руки. Однако это не сильно помогало — кисти и предплечья вскоре были ободраны в кровь и приносили нестерпимую жгучую боль при каждом прикосновении. Но Нина терпела и, стиснув зубы, продолжала бежать. Она прекрасно понимала, что сейчас идет гонка со смертью и проиграть в ней нельзя.

Хорошо зная этот лесок, Нина на бегу попыталась сориентироваться. «Туда!» — решила она, увидев перед собой небольшую прогалину. И тут же заметила, что треск ломающихся кустов и топот преследования прекратились.

Выбежав из леса на участок скошенного луга, она остановилась, чтобы перевести дух и немного передохнуть. Тяжело дыша всей грудью, она быстро оглянулась назад, напряженно всматриваясь в темноту лесной чащи. «Никого... — мелькнула в голове спасительная мысль. — Кажется, мне удалось оторваться от преследования».

Стояла почти абсолютная тишина, которую не нарушали даже крики ночных птиц. Все вокруг словно замерло. На темном небе наконец-то медленно выплыла из-за туч убывающая

ОХОТА НА ВЕПРЯ

луна. Неярким рассеянным свечением она тускло осветила окружающее пространство — лес, луг и виднеющиеся невдалеке крыши поселковых домов. Осматривая знакомые окрестности, Нина с радостью отметила, что находится уже совсем рядом со своей конечной целью — до родного дома оставалось всего каких-то двести метров, если идти напрямик. С облегчением выдохнув, полностью обессиленная от только что пережитой погони ночная путница торопливо зашагала через луг в сторону поселка.

Быстро идя вперед, девушка внимательно смотрела себе под ноги, чтобы снова не споткнуться обо что-нибудь. Когда-то этот участок луга использовался для совхозных нужд, его периодически вспахивали. Но вот уже два года как его забросили по каким-то неизвестным причинам. Теперь совхозное поле превратилось в заросший травой ухабистый луг, на котором повсюду встречаются хорошо замаскированные разнокалиберные ямки и бугры.

Не забывала Нина и поглядывать по сторонам — страх преследования все еще держал ее в напряжении.

— Скорее бы попасть домой, — тихо произнесла она вслух.

И тут же увидела впереди нечто, заставившее ее в буквальном смысле слова остолбенеть.

— А-а-а! — закричала она, и ее с головой накрыла новая волна дикого ужаса.

Всего в каких-то двадцати метрах от нее, рядом с большим раскидистым кустом, темнел зловещий силуэт огромного животного. Но не это испугало Нину, а то, что на нее смотрели в упор два глаза, светящиеся в темноте желтоватым огнем, и в этих двух светящихся точках читались лишь безумная ярость и звериный гнев. Путь к дому оказался отрезан. Издав очередной пронзительный крик, беглянка метнулась обратно в сторону леса.

Но на этот раз убежать далеко ей не удалось. Она не пробежала и пары десятков шагов, как удар в спину чудовищной силы отбросил ее, словно тряпичную куклу, далеко вперед. Нина со всего размаха врезалась головой в стоящее на краю лесополосы большое старое дерево. Дикая звенящая боль немыслимой силы пронзила насквозь ее существо. Эта боль, словно непрерывный поток электрического тока, мгновенно залила все внутри нее, заставив трепетать каждую клеточку молодого тела, которое в отчаянии кричало в окружающее пространство: «Это конец!!!» Как перегруженная электрическая цепь выбивает предохранители, так и разорвавшееся на части сознание девушки не справилось с лавиной болевого потока и погасло.

ОХОТА НА ВЕПРЯ

Все это произошло за какое-то мгновение и стало последним, что видела и чувствовала в своей недолгой жизни Нина Кольцова.

ГЛАВА 2

Ззз!.. Ззз!.. Ззз!.. Ззз!..

Громкий настойчивый звук заливал все пространство комнаты. С трудом разомкнув сильно отекавшие за ночь веки и не проснувшись еще окончательно, Василий Кутепов пустым стеклянным взглядом уставился на источник звука, коим являлся красный дисковый телефон с небрежно обмотанной синей изолентой трубкой. Настырный аппарат продолжал трезвонить. С огромным трудом подняв с дивана крупное грузное тело, мужчина медленно направился к столу, где стоял телефон. Подняв трубку, он нехотя поднес ее к уху.

— Участковый. Старший лейтенант Кутепов слушает, — тихо произнес милиционер охрипшим голосом.

— Вася, это я, Оля Сырцева, твоя кума! У нас беда! Ниночку Кольцову, учительницы нашей дочку, кабаны в лесу насмерть загрызли! — зазвучал в динамике женский крик, чередующийся с едва сдерживаемыми рыданиями.

— Чего?.. — довольно глупо и нелепо переспросил участковый, до которого с похмелья плохо доходил смысл услышанного.

— Приезжай скорее! Ох, беда-беда!.. — продолжала причитать женщина на том конце линии.

— Скоро буду. Ждите, — буркнул он в трубку и положил ее на место.

Кутепов стоял посреди комнаты. Его довольно прилично качало из стороны в сторону. Голова после вчерашней попойки с соседом трещала и гудела на все мыслимые и немыслимые лады. Осознание только что услышанного в телефонной трубке ему давалось с большим трудом.

Собравшись наконец с мыслями, он предпринял еще одну попытку сконцентрироваться на произошедшем событии. «Итак. Кабаны загрызли человека. Такое иногда случается. Редко, правда, но бывает», — таким образом, довольно примитивно начали движение мысли в голове не до конца еще протрезвевшего участкового. Но затем, постепенно набирая обороты, до него стал доходить весь трагизм случившегося. «Господи, да это же серьезное происшествие — человек погиб!.. Так. Первым делом мне требуется срочно прийти в себя. Иначе, если так и дальше пойдет, меня выгонят из милиции ко всем

чертям. И будут правы на сто процентов», — уже гораздо критичнее рассудил Василий.

Он вспомнил, что в поселке Аниканово, откуда он был родом, раньше бывали случаи нападения диких животных на людей. Правда, это случалось еще до его рождения, где-то в начале 50-х годов. Как рассказывала позднее его мать, об этих событиях даже писали в центральных газетах. Завелся тогда у них в округе вепрь — кабан-секач, или «лесной убийца», как прозвали его в народе. «Значит, история повторяется. Все в этой жизни повторяется...» — почти на философской ноте рассудил участковый.

Он не спеша подошел к грязному умывальнику на кухне и взглянул на себя в старенькое зеркало. Увиденное в нем отражение отнюдь не добавило ему хорошего настроения: из зеркала на участкового посмотрело опухшее, сильно помятое лицо явно немолодого мужчины. На толстых щеках топорщилась трехдневная щетина, взлохмаченные короткие волосы клоками торчали во все стороны. «Сам уже стал, как вепрь», — пришла ему в голову первая мысль.

Дальнейший осмотр лица показал, что верхняя губа довольно сильно разбита. Кровь на ране запеклась толстой коркой, а сама губа выглядела отекавшей и реагировала болью на малейшее прикосновение. Он аккуратно потрогал ее

изнутри языком и тут неожиданно обнаружил пропажу. Поспешно открыв рот, участковый ахнул — справа отсутствовал верхний клык, а его место занимал лишь темный кровяной сгусток, заполнивший собой всю лунку когда-то присутствовавшего здесь зуба. Кутепов закрыл рот и, глядя в отражение своих серо-голубых глаз, со злостью вымолвил:

— Ну, Колька! Кранты тебе настали! Это, приятель, не алкашам деревенским морды воротить! Ты на кого руку поднял?! Ты на представителя закона покусился! — громко негодовал Василий, представляя, что он обращается к своему оппоненту.

Воспоминания, словно из темной глубины, начали медленно всплывать на поверхность его воспаленного и утомленного алкоголем сознания. Начало вчерашней попойки он помнил достаточно хорошо. Около семи часов вечера они с соседом Николаем и его кумом решили немного выпить по случаю отсутствия жены кума Тамары. Женщина недавно устроилась в пионерский лагерь кухонным работником с постоянным проживанием на третью смену. Колькин кум по такому торжественному случаю выгнал отборный самогон, благо брага уже давно свое отбурлила. Ну и соответственно Николай пригласил в гости участкового принять активное

ОХОТА НА ВЕПРЯ

участие в данном дегустационном мероприятии — и как соседа, и как законного представителя местной власти. Однако, едва трехлитровая стеклянная банка сего знатного продукта была наполовину опорожнена, случился внезапный конфуз. Будучи уже в изрядном подпитии, Колька начал приставать к Василию со своей домашней закуской. А закуской, помимо свежих овощей, лука и хлеба, было соленое сало.

— Съешь салца! Ну съешь хотя бы кусочек моего домашнего сала! — упрашивал он участкового, хотя отлично знал, что Кутепов с детства не ест свинину.

Тому была веская причина. Когда Василий был еще совсем маленьким мальчиком, его родная бабка всегда держала в хозяйстве свинью, а то и не одну, на откорм и убой. Ребенок в силу своего малого возраста тогда еще не знал этого, и так случилось, что волею судьбы мальчишка сдружился с бабкиным поросенком по кличке Борька. Да еще как сдружился! Поросенок был смысленый, а маленький Вася приносил ему из дома объедки, подкармливая своего нового друга. Дружба мальчика со свиньей продолжалась до самого Нового года. А на Новый год Борька оказался главным блюдом на праздничном столе у бабки. Для Васи это стало личной трагедией, мир в его глазах словно перевернулся с ног на

голову. Новогодний праздник ребенок встретил в истерике. Этот случай так сильно врезался ему в память, что до сих пор, даже став взрослым мужчиной, Кутепов не мог полюбить это ключевое событие года. А кроме того, с той поры он категорически отвергал свинину во всех ее проявлениях, чем немало удивлял окружающих.

Сосед Николай знал эту историю, но все равно шутки ради решил позабавиться — пристал к участковому с домашним салом. Терпение пьяного милиционера в какой-то момент лопнуло, и получил тогда Колька от старлея кулаком правой руки точно в левый глаз. А поскольку приставучий сосед был сам довольно сильно пьян, статус участкового не смог спасти Кутепова от сдачи. Судя по отсутствующему зубу, сдача была неравноценной.

Что было дальше в тот вечер, участковый не помнил. Да и если уж говорить начистоту, не слишком-то он и хотел вспоминать.

— Ну, подожди, Николай! Как только разберусь с убийством, сразу к тебе приду за расчетом! — обозленно бормотал Василий, бреясь на скорую руку, чтобы хоть как-то привести себя в человеческий вид.

Через пятнадцать минут, вместо завтрака выпив пол-литра крепкого помидорного рассола, милиционер сел за руль выдавшего виды, бито-

го, ржавого, давно не крашенного милицейского «уазика». Заведя мотор с третьей попытки, местный блюститель закона выехал на место преступления в соседний поселок.

ГЛАВА 3

Место преступления он обнаружил без особого труда. Уже издали, по толпе селян, плотными рядами стоявших у самого края лесополосы, можно было понять, где именно все произошло.

Покинув машину, Василий напрямик направился в ту сторону. Еще даже не подойдя близко, участковый понял весь ужас произошедшего здесь события. На фоне яркой летней зелени, прямо под стволом старого раскидистого дерева, на земле лежало бело-красное бесформенное пятно, лишь отдаленно напоминающее человеческое тело. «Соберись!» — строго сам себе приказал старший лейтенант. Вытянувшись для солидности во весь свой немалый рост, он шел вперед уверенной походкой представителя власти.

В свои тридцать четыре года Кутепов имел довольно плотную комплекцию, и при весе около ста двадцати килограммов и росте в сто девяносто сантиметров выглядел весьма внушительно.

При виде подошедшего милиционера люди стали быстро и молча расступаться в стороны, пропуская его к месту преступления. Василий отчетливо слышал, как тихо, стараясь не шуметь, селяне переговариваются между собой, обсуждают сегодняшнее убийство, а заодно и его личность. Ведь ни для кого не было большим секретом, что старший лейтенант Кутепов в последнее время часто прикладывает к бутылке, так как этот факт наглядно демонстрирует его внешний вид.

Где-то невдалеке справа рыдала, громко крича не своим голосом и пытаясь вырваться из рук крепко державших ее односельчан, мать погибшей девушки. Ее истошные вопли эхом разносились на всю округу. Подобные моменты всегда были для Василия отдельным испытанием, поэтому, стараясь абстрагироваться от ситуации и не позволяя себе подходить к выполнению служебных обязанностей эмоционально, Кутепов сконцентрировал все свое внимание непосредственно на месте преступления и обстоятельствах происшествия.

Подойдя поближе, милиционер первым делом отметил, что труп сильно обезображен. Тело погибшей лежало на спине, головой по направлению к лесополосе. Тонкие девичьи руки были раскинуты в разные стороны, а правая нога

ОХОТА НА ВЕПРЯ

неестественно вывернута в коленном суставе. Создавалось впечатление, что кто-то с огромной массой наступил на колено и раздавил его. Это предположение могло быть недалеким от истины, так как на размозженной коже довольно четко отпечатались следы от крупного кабаньего копыта. Светлые волосы убитой были растрепаны и залиты кровью, которая успела свернуться и поэтому придавала им неприятный красно-коричневый оттенок. На голове в теменной области зияла обширная рана с рваными краями. Как предположил участковый, повреждение возникло вследствие сильного удара головой о ствол дерева, на коре которого также остался большой кровавый след. Тонкое летнее платье, разорванное в клочья, демонстрировало окружающим неприкрытую наготу обезображенного тела. Брюшная полость убитой была грубо вспоротая, внутренности вывалились наружу и лежали теперь рядом с телом на зеленой траве. Вокруг жужжали и кружили в непрерывном жутком некротическом танце вездесущие мухи, со всех сторон облепившие ночную жертву.

Кутепов старался бесстрастно фиксировать в памяти все особенности расположения тела и ран, чтобы затем максимально точно отразить все это в протоколе, поэтому на мрачную картину с мухами он пытался обращать как можно

меньше внимания. Он задержал дыхание, но вскоре, не в силах дальше сдерживаться, Василий быстро отвернулся и отошел в сторону, чтобы незаметно для окружающих привести свое дыхание в норму.

Отдышавшись, участковый вернулся к месту происшествия. Сфокусировав взгляд на поверхностных ранах, милиционер бесстрастно констатировал факт, что на теле и конечностях жертвы имеются множественные хаотично расположенные рваные укусы разного размера и глубины. Причем в некоторых местах довольно крупные куски плоти были буквально вырваны из тела несчастной крепкими и острыми зубами.

Кутепов по возможности стойко переносил эту часть работы. Даже когда волны тошноты неумолимо подкатывали к горлу, он упрямо старался убедить самого себя, что это всего лишь последствия вчерашней пьянки, не более того.

«Несомненно, все это очень похоже на нападение крупного дикого животного, вероятнее всего, кабана. Сбив девушку мощным ударом в спину, он, по всей видимости, навалился на жертву всем телом, а затем вспорол ей живот острыми клыками. Очень, очень на это похоже. А затем он нанес множественные укусы по всему телу... Пока что все складывается довольно

очевидно», — начал выстраивать версию случившегося старший лейтенант.

Вокруг лежавшей на земле мертвой девушки отчетливо виднелись следы кабаньих копыт. Судя по их размеру, все они принадлежали одному и тому же животному, явно очень крупному. Кроме того, повсюду, куда ни кинь взгляд, были следы человеческих ног. «Людей здесь прошло уже немало... Впрочем, чему тут удивляться — вон сколько зевак собралось, — рассудил участковый. — Что ж, похоже, все ясно. Налицо факт нападения диких кабанов — несчастный случай... Так, надо еще разок все осмотреть, пройти по лесополосе. И позвонить в райотдел майору Кошкину».

Приняв такое решение и ощутив, что на него накатывает очередная волна похмельного синдрома, Василий отошел в сторону. Показывать плохое самочувствие посторонним людям он сейчас никак не желал.

Совместив личную потребность в срочном уединении с необходимостью осмотра места преступления, участковый решил пройти до станции и осмотреть окрестности. Едва углубившись в лесок, он вновь увидел множественные следы от кабаньих копыт, которые на мягкой лесной почве отпечатались особенно хорошо. И еще повсюду лежал свежий кабаньих помет. Пройдя еще

сто пятьдесят метров, Кутепов обнаружил бесхозно валяющийся рядом с тропинкой большой цветастый целлофановый пакет. Он поднял его. Внутри оказались ручка, тетрадки и документы на имя погибшей девушки. Оглядевшись, Василий обратил внимание, что немного в стороне от тропинки трава сильно примята. Подойдя поближе, он увидел две поверхностные, но довольно широкие борозды. «Возможно, здесь она шла, споткнулась и упала. Но почему бросила пакет с документами?.. Нет, что-то в моем рассуждении не так... Скорее всего в этот момент она уже от кого-то убегала. Значит, кабанов она встретила раньше, ближе к железнодорожной станции», — рассудил участковый. Повторно обойдя по кругу это место, он нашел в траве около старого трухлявого пня металлическую заколку. Василий нагнулся, чтобы поднять ее, но угодил рукой во что-то мягкое — в траве, в тесной близости с женским аксессуаром, оказалась навалена в самом неприглядном виде большая куча кабаньих экскрементов. «Все-таки это были кабаны, проклятые! Будь они неладны!» — не на шутку разозлился старлей, с остервенением вытирая руку об высокую траву. Для себя он в ту же минуту принял окончательное решение: это стопроцентный несчастный случай, и дальше искать здесь нечего.

ОХОТА НА ВЕПРЯ

В обратный путь Василий двинулся более расслаблено, изучая окружающий лес уже довольно поверхностно и невнимательно.

Вернувшись к исходной точке и подойдя к старому вязу, под которым лежал труп, он присел на корточки, собираясь писать протокол осмотра места происшествия. Он уже расстегнул было свой кожаный планшет, но в этот момент его внимание привлек подозрительный белый предмет, торчащий из коры вяза. Нагнувшись, Кутепов крепко сжал его пальцами, с силой потянул на себя и извлек наружу.

Это оказался крупный обломок кабаньего клыка. В этом участковый ничуть не усомнился, поскольку со свиньями он имел дело с раннего детства. Единственное, что его смутило — размер обломка. Это была концевая часть кабаньего клыка, однако по его диаметру можно было предположить, что его хозяином являлся очень крупный зверь, намного крупнее обычных вепрей.

— Ничего себе кабанчик! — непроизвольно воскликнул удивленный милиционер.

Он аккуратно завернул находку в лист чистой бумаги и положил сверток в карман служебного кителя. Клык мог стать важной уликой и вещественным доказательством нападения дикого животного на человека.

Составив протокол осмотра места происшествия, Кутепов перешел к опросу возможных свидетелей. Первым, с чего начал участковый, был вопрос к присутствующим о том, кто именно обнаружил труп. Оказалось, тело обнаружила соседка погибшей, пенсионерка Зинаида Михайловна Зорина, которая рано утром спешила на первую электричку и решила немного сократить путь до станции. Она пошла напрямик через луг к тропинке через лесополосу, где и обнаружила девушку.

— Зинаида Михайловна, вы, когда увидели тело, ничего здесь не трогали? — стандартно проводил допрос свидетельницы участковый.

— Что вы, что вы, Василий Иванович! Я как только увидела эту страсть, так сама чуть концы не отдала! — запричитала пенсионерка. — Даже не знаю, как обратно до дома добралась!.. Я сразу все мужу рассказала. А он к председателю нашему побежал в сельсовет, но того на месте не оказалось. Зато была его помощница, секретарь, Оля Сырцева. Она позвонила вам по телефону.

— Понятно, — коротко ответил Кутепов и, окинув всех взглядом, вновь поинтересовался: — Может быть, кто-то еще что-нибудь видел или слышал? Может, поздно вечером, ночью или рано утром?

ОХОТА НА ВЕПРЯ

Однако ответа он так и не получил — все как будто в рот воды набрали. «Ну, нет — так нет», — подумал Василий и уже собирался начать писать следующий протокол, но внезапно откуда-то из-за спин собравшихся послышался скрипучий старческий голосок:

— Мне есть что сказать...

Сквозь толпу протиснулся дедок — небольшого росточка, сухонький, но еще довольно крепкий, в затертом до дыр синем спортивном костюме с эмблемой «Динамо» и выдавшей вида, засаленной по краям голубой спортивной кепке.

— Мне есть что вам рассказать, товарищ милиционер. Зовут меня — Кузьма Петрович Галанов, а живу я вон в том доме. — Старик показал рукой на маленький деревянный домик, следующий по улице за домом погибшей. — Я, знаете ли, к старости стал плохо спать по ночам. Бывает, если погода хорошая, ночью во двор выхожу — воздухом подышать, кузнечиков послушать али шорохи какие ночные звериные. Ночью все хорошо слышно. Даже то, как наши девчата с ребятами в леске озорничают. Я все слышу. — Произнеся это, дед почему-то повернулся к односельчанам с хитрой улыбкой. — Так вот, значит. Вчера вечером, едва начало смеркаться, по всей нашей округе кто-то стал

разъезжать на машине — туда-сюда, туда-сюда. Я любую машину в нашем поселке могу по звуку мотора определить, слух у меня музыкальный! Правда, вижу я теперь плохо — совсем слепой стал к старости. Ну, да ладно. Так вот, эта машина была не местная. Точно говорю, в поселке у нас таких нет. А потом, как только стало чуть светать, я снова вышел во двор — до ветру, так сказать... Впрочем, не об этом сейчас. Так вот, я ее опять услышал. Но звук был уже далеко и он быстро удалялся... А машина эта — марки «УАЗ», это точно. Вот с каким звуком вы сейчас подъезжали, точно такой же был и у него, почти один в один. — Старик заулыбался беззубым ртом и важно замолчал.

— Спасибо, Кузьма Петрович, только что мне делать с этой информацией? Какая от нее польза, если погибшую растерзали кабаны? — несколько растерянно спросил участковый.

— Ну, не знаю, это вам решать. Я лишь докладываю, что слышал этой ночью, — смутился старик и нахмурил седые брови. — Да, вот еще что вспомнил. Ночью к этому «уазу» грузовик еще какой-то подъезжал, кажется, «ГАЗ-53». Постоял так с минутку и дальше поехал. А «уазик» после этого сразу завелся и уехал.

Выслушав эту, как тогда ему показалось, совершенно постороннюю и не относящуюся

к делу информацию, Кутепов еще раз поблагодарил старика за бдительность и вновь обратился к присутствующим с тем же вопросом.

Внезапно вперед вышла девушка с испуганным бледным лицом и категорично заявила, что грузовик, про который рассказывал пенсионер Галанов, принадлежит местному пионерскому лагерю. По ее сведениям, на нем ездит шофер Серега, который в последнее время зачастил в гости к Наташке Ряповой, дочери главного бухгалтера.

— У них роман, — добавила рассказчица.

Выслушав и эту информацию, старший лейтенант принял решение перейти к следующему этапу — все равно других свидетелей не нашлось.

Оставалось побеседовать с матерью погибшей девушки. Собравшись с мыслями, Василий сделал попытку задать ей интересовавшие его вопросы, но это оказалось невозможно, поскольку она явно была не в себе.

Зато соседи охотно пояснили, что Нина должна была приехать домой только сегодня утром на первой электричке, поэтому мать вчера ее не ждала.

Все в этом деле наконец-то начинало становиться на свои места, поэтому Кутепов по-быстрому закончил заполнение документов и последовал в сельсовет. Из комнаты председателя

он позвонил начальству в районное отделение милиции и подробно доложил о случившемся и о результатах проведенного им осмотра места происшествия.

— Виктор Сергеевич, когда можно ожидать приезда оперативно-следственной группы? — задал в конце доклада главный для себя вопрос участковый.

— Василий, слушай, тут такое дело... Никого сейчас нет. Все уехали на срочный выезд. У нас тут в райцентре цыгане устроили поножовщину с местными, поэтому группа освободится не скоро, а областных я беспокоить не хочу. Раз уж ты уверяешь, что это стопроцентный несчастный случай в чистом виде, может, тогда ты сам все оформишь? А завтра к утру все бумаги привезешь к нам и передашь дежурному следователю. Я думаю, всем так будет удобнее. А труп в любом случае отправляй в судмедэкспертизу... Да, и не забудь съездить к егерю в кабаний заказник — с этими кабанами нужно принимать какие-то срочные меры, — строгим голосом добавил майор Кошкин.

— Так точно, — ответил старший лейтенант Кутепов и повесил трубку.

«Вот почти и все дела», — облегченно вздохнул участковый, все мысли которого сейчас были заняты лишь одним вопросом: как можно

ОХОТА НА ВЕПРЯ

скорее опохмелиться. Сходив к машине, он достал заранее припасенный личный фотоаппарат и детально «отщелкал» место преступления и тело жертвы с разных ракурсов. «Раз такое дело, возьму на себя и работу криминалиста. Лишь бы побыстрее разделаться со всем», — хмуро пошутил сам с собой Василий. С каждой минутой он чувствовал себя все хуже и хуже. Сердце, казалось, вот-вот выскочит из груди, а во рту было так сухо, что язык стал напоминать ему наждачную бумагу.

С большим трудом дождавшись прибытия сантранспорта и окончания погрузки тела, Кутепов поспешно запрыгнул в милицейский «уазик» и, несмотря на совершенно разбитую деревенскую дорогу, на максимальной скорости помчался на заимку к егерю. Все эти проблемы с кабанами, честно говоря, его волновали очень мало. Значительно больше занимало его мысли то, как бы поскорее вернуться домой и в срочном порядке «поправить здоровье».

ГЛАВА 4

Мишка и Лешка были друзьями с раннего детства. Они жили в одном доме, только в соседних подъездах, а когда подросли, то и в школу пошли тоже в одну, да еще и в один класс. Да-

же за партой мальчишки всегда сидели исключительно рядом друг с другом. Им сейчас было по двенадцать лет, и внешне они были очень похожи друг на друга: невысокие, худощавого телосложения, светловолосые и с удлиненной челкой на левую сторону. Оба были большими поклонниками футбола и рок-музыки.

Правда, магнитофон был только у Лешки, так как его отец хорошо зарабатывал в «горячем» цеху на сталепрокатном заводе. Там за тяжелый труд и вредные условия работы труженики всегда получали высокие заработные платы. Поэтому, когда сыну стукнуло двенадцать лет, Лешкин отец подарил ему его давнишнюю заветную мечту — магнитофон «Весна». Лешка был горд и счастлив, а Мишка втайне завидовал другу. Но музыку в свободное от учебы и других дел время приятели практически всегда слушали вместе.

Вот и теперь, когда наступили летние каникулы, Лешкин отец смог достать две путевки на третью смену в пионерский лагерь, и друзья, конечно же, поехали туда вдвоем. Время в пионерском лагере протекало быстро и беззаботно. Немного утомляли утренние и вечерние линейки и всевозможные строевые смотры и конкурсы, но в целом все было просто замечательно. Особенно ежедневная игра в футбол, от которой друзей было невозможно оторвать.

ОХОТА НА ВЕПРЯ

И как раз во время одной из футбольных игр они познакомились, а затем и подружились с мальчиком из своего отряда по имени Игорь. Как оказалось, он жил в соседствующем с пионерским лагерем поселке Аниканово, а его мама работала в этом лагере кухонным работником. Но самое главное — их новый приятель рассказал друзьям, что рядом с лагерем есть небольшой лес, который еще называют «заминированным». Так вот, в этом лесу во время Великой Отечественной войны шли ожесточенные бои, и теперь, если хорошенько поискать, там до сих пор еще можно найти патроны, гильзы и даже настоящее ржавое оружие той поры.

Эта «секретная» информация произвела на мальчишек неизгладимое впечатление. Им сразу же представилось, что если им удастся найти настоящие боевые патроны, то по возвращении домой они смогут произвести настоящий фурор в родном дворе. А это непременно повысит их дворový статус. И ребята решили подговорить Игоря, чтобы он вместе с ними тайно совершил побег из пионерского лагеря в тот самый лес — типа на разведку. Может, если им повезет, они и найдут что-нибудь ценное.

Их новый приятель, конечно же, сразу согласился, и теперь все вместе они разрабатывали план побега из лагеря. Первым, что обсудили

и согласовали мальчишки, было время их вылазки. Днем и вечером покинуть лагерь было довольно проблематично, поскольку воспитатели и вожатые постоянно следили за своими подопечными. А вот самым-самым ранним утром, когда еще только начинает светать — в самый раз. В это время весь пионерский лагерь спит крепким сном чуть ли не вплоть до восьмичасового подъема. А значит, у них точно есть два-три часа на проведение разведывательной операции. Тянуть время мальчишкам не хотелось, и поэтому ближайшей же ночью они задумали осуществить свой дерзкий план.

Сказано — сделано.

* * *

Над пионерским лагерем стояла абсолютная тишина. Лишь изредка она нарушалась одинокими птичьими криками. Солнце еще не встало, но горизонт уже слегка окрасился розовым светом. Над землей стелился легкий туман, что было на руку мальчишкам.

Перемещаясь короткими перебежками на полусогнутых ногах, сорванцы за пять минут достигли деревянного забора, отделявшего их от свободы. Буквально за пару секунд перемахнув через него, ребята бегом бросились через поле к видневшемуся впереди темному пятну леса.

ОХОТА НА ВЕПРЯ

Мальчишек через край переполняли эмоции, все внутри них ликовало от ощущения свободы. Они были по-настоящему счастливы и поэтому беззаботно мчались навстречу неизвестности и приключениям.

Добежав до края леса, ребята остановились, чтобы немного перевести дыхание. Над землей по-прежнему клубился туман, но стало заметно светлее.

Пробравшись сквозь заросли лещины, растущей по краю чащи, они смело углубились в лес. Ландшафт в этом месте был неровный, изобиловал большим количеством ям и заросших травой и лесным дерном старых воронок от разорвавшихся снарядов. Кроме того, кое-где просматривались траншеи с осыпавшимися краями и прочие коммуникации, явно имевшие когда-то военное назначение.

— Ну, что я вам говорил! — гордо выпятив грудь, усмехнулся Игорь. — Здесь повсюду велись бои. Давайте не будем тратить время, спустимся в окоп и начнем копать!

— Да, пойдёмте, — согласились Мишка и Лешка.

Пионеры выбрали самый длинный и глубокий окоп, прыгнули вниз и заранее приготовленными палками принялись рыть землю.

Первым обнаружил находку Лешка. Это была ржавая пулеметная гильза. Лешка очистил ее от земли, тщательно вытер о свои штаны. Несмотря на то что прошло уже почти сорок пять лет с момента окончания войны, пулеметная гильза все еще была в довольно хорошем состоянии.

Затем удача улыбнулась Мишке — паренек нашел проржавевший пулеметный «ствол» и пробитую пулей немецкую каску.

Но больше всех повезло Игорю. Он откопал ржавый, но самый настоящий немецкий штык-нож. Вернее, то, что от него осталось — лезвие и остаток металлической части ручки. Радости подростка не было предела! Счастливчик хвастался находкой перед новыми друзьями, а те ему тихо завидовали. Еще бы, настоящий штык-нож! Походив по округе, Игорек отыскал не слишком прямую, но очень крепкую палку, к которой ловко приладил лезвие штык-ножа, после чего достал из кармана кусок толстой веревки и крепко привязал стальное лезвие к концу палки. Получилось самое настоящее индейское копьё. И Мишка с Лешкой позавидовали товарищу еще больше.

Время летело незаметно, и увлеченные поиском ребята совершенно забыли о нем. Единственным, кто вспомнил о том, что пора возвращаться в лагерь, был Мишка. Посмотрев на свои

ОХОТА НА ВЕПРЯ

наручные часы, он с удивлением обнаружил, что до утреннего подъема оставалось каких-то сорок минут.

Ребята стали выбираться из окопа наверх. Первым вылез Игорек, но не прошло и секунды, как тишину леса нарушил его пронзительный испуганный крик, а сразу же после этого друзья услышали удаляющийся топот его ног. Но их испугало не это, а то, что буквально через секунду вслед за топотом убегающего Игорька проследовал отчетливый и громкий стук копыт. Мишка с Лешкой в замешательстве уставились друг на друга. Их охватил дикий, почти животный страх. В это мгновение ребят словно парализовало, они не могли ни сдвинуться с места, ни пошевелить руками или ногами.

Мальчишки просидели в окопе, наверное, минут двадцать. Первым из оцепенения вышел Мишка. Он крепко сжал обеими руками найденный им сегодня пулеметный «ствол» и медленно поднялся во весь рост. Высунув голову из окопа, парнишка огляделся. Вокруг никого не было. Мирно светило солнце, где-то совсем рядом пели свои летние песни лесные птицы, а в воздухе приятно пахло цветами и травами. Сделав жест рукой товарищу, Мишка осторожно вылез из окопа. Следом за ним выбрался Лешка, сжимая в руке большую сучковатую палку.

— Никого... Куда же убежал Игорь? — задал вопрос Мишка, озираясь по сторонам.

Продолжая крутить головами, мальчишки двинулись в сторону окраины леса, туда, откуда они пришли. Однако уже пробравшись сквозь заросли лещины и не дойдя до окраины леса всего каких-то пятьдесят метров, они вдруг слышали впереди чьи-то осторожные шаги. Но внезапно шаги прекратились, громко хрустнула ветка... И вновь стало тихо. Но эта обманчивая тишина ничуть не успокаивала ребят. Каким-то шестым чувством они знали точно — впереди кто-то есть. И этот кто-то их поджидает.

Страх вот уже во второй раз за сегодняшнее утро переполнил сердца мальчишек. Они растерялись и теперь не знали, что им делать дальше. Бежать назад опасно, оставаться на месте — значит, подвергнуться риску быть обнаруженными. Но все-таки второй вариант показался им более безопасным, поэтому, переглянувшись, друзья практически синхронно скользнули вниз в высокую траву и затаились. Боясь пошевелиться, они усиленно прислушивались к окружающему пространству.

Так прошло минут пятнадцать. Эти минуты показались для них целой вечностью. И по прошествии этих минут они ясно услышали, что откуда-то справа к ним кто-то медленно при-

ОХОТА НА ВЕПРЯ

ближается. Прижав головы к земле, мальчишки слушали эту тяжелую поступь.

Однако эти шаги прекратились так же внезапно, как и начались. Зато теперь буквально в десятке метров от них раздавалось чье-то тяжелое хриплое дыхание. Неизвестное животное одновременно хрипело и чавкало. «Неужели это кабан?! А вдруг это огромный кабан, секач?!» — вспомнили лагерные страшилки друзья.

Первым опять не выдержал Мишка. Очень медленно и осторожно, боясь издать малейший шорох, на одних лишь руках, паренек приподнялся над травой и высунул наружу голову. Тихо ойкнув, через секунду он так же медленно опустился. В его расширенных зрачках читался неподдельный ужас. Мишка побледнел, на лбу выступили капли пота. Он молча тихо трясся всем телом.

Увидев друга в таком состоянии, Лешка тоже не вытерпел. Страх неизвестности был намного тягостнее страха ожидания, а потому, набравшись мужества, он тоже выглянул из травы.

Вначале он ничего не увидел, но внезапно его взгляд остановился на темно-зеленом человеческом силуэте не более чем в десяти метрах правее их убежища в траве. Присмотревшись внимательнее, Лешка понял, что это взрослый мужчина в форме защитного цвета. На голове

неизвестного была фуражка такого же цвета с золотистой кокардой. Из-под нее на плечи свисали пряди сальных, давно не мытых и не стриженных волос. Кроме того, у мужчины имелись густые усы и длинная, до середины груди, всклокоченная борода, которая сейчас ритмично двигалась — человек определенно что-то жевал. Вначале паренек обрадовался появлению незнакомца. Он уже собирался встать в полный рост, но именно в этот момент неизвестный немного развернул лицо в его сторону, и Лешка увидел, пожалуй, самую ужасную картину в своей жизни: изо рта бородача торчал кусок ярко-красного мяса, который тот с упоением жевал, издавая громкие чавкающие звуки. У Лешки сердце екнуло в груди, и он, как загнанный зверек, нырнул обратно в траву и мгновенно прижался всем телом к прохладной земле.

Теперь уже оба мальчишки лежали в траве, со страхом глядя друг другу в глаза. Они были в панике, поскольку абсолютно не знали, что им предпринять дальше.

На их счастье, где-то вдалеке появился, а затем стал медленно-медленно нарастать, приближаясь к окраине леса, тарахтящий звук автомобильного мотора. Мысли у друзей мгновенно сошлись, как всегда: «Сейчас или никогда!» Резко вскочив на ноги и опережая друг друга, они изо

ОХОТА НА ВЕПРЯ

всех сил помчались к окраине леса. Мальчишки слышали, как почти сразу же за ними бросился и неизвестный человек, но подъезжающая машина, видимо, отпугнула его, и он прекратил преследование.

Мишка с Лешкой пулей выскочили из леса на проселочную дорогу и за считанные мгновения пересекли ее. А спустя еще пару секунд друзья уже неслись по некошеному полю в сторону пионерского лагеря.

Благополучно миновав деревянный забор, они оказались на территории лагеря. И хотя страх все еще до конца не покинул их сердца, теперь ребят волновал уже совсем иной вопрос: куда пропал Игорек?

Ответа на него у них не было, поэтому друзья решили, что о сегодняшнем случае, произошедшем в лесу, они пока что умолчат. Они все еще надеялись, что Игорек обязательно отыщется в ближайшее время.

ГЛАВА 5

Из-за поворота грунтовой проселочной дороги, тянущейся вдоль всего леса, выехал грузовой автомобиль марки «ГАЗ-53» конструкция «фургон». Это была машина пионерского лагеря, и на ней местный шофер Серега почти каждый

день ездил за продуктами на базу в ближайший районный центр. Сидя за рулем своего выдавшего вида грузовика, мужчина с любопытством наблюдал, как двое мальчишек пересекли поле, а затем, буквально с разбега перепрыгнув через забор, торопливо скрылись на территории пионерлагеря. «Ну, прямо как зайцы! Жаль, директор сейчас этого не видит — сразу бы обоих домой отправил», — усмехнулся он про себя, решив однако, что пока не станет рассказывать директору про ребячье озорство.

У шофера сегодня было отличное настроение. Еще бы — молодая пионервожатая из пятого отряда наконец-то согласилась прийти к нему после отбоя.

Сергею уже почти стукнуло тридцать лет, и он был уверен, что знает цену всему на свете. Для этого были кое-какие основания, но мужчина не слишком любил о них распространяться. В свое время он отслужил три года на Северном флоте, потом пять лет «отбомбил» шофером за Полярным кругом, бывал не раз во всяких сомнительных переделках, поэтому научился ценить жизнь в каждом ее проявлении, как в хорошем, так и в плохом.

Сергею в своей жизни любил только две вещи, и первой, несомненно, были женщины. Без них он не мог прожить ни дня. Хотя мужчина имел

ОХОТА НА ВЕПРЯ

вполне русскую фамилию Алексеев, его корни по материнской линии были татарские, поэтому свою любвеобильность Серега считал национальной особенностью своего характера.

Крепко удерживая руками «баранку» грузовика, он с упоением перебирал в памяти наиболее пикантные моменты своего вчерашнего похождения. Вчера вечером Серега был в гостях у девушки из небольшого поселка, расположенного рядом с железнодорожной станцией. Девушку звали Наташенька Ряпова. Ей было уже двадцать лет, и сейчас она гостила дома у родителей во время летних институтских каникул. Серега уже две недели обхаживал местную красавицу, но только вчера ему наконец-то улыбнулась удача. Он вспомнил, как довольным котом выезжал поздним вечером из поселка, сделав очередную зарубку на своем томагавке любовной войны.

Алексеев припомнил также один вчерашний забавный эпизод. Уже затемно проезжая мимо станции, он заметил припаркованный в кустах у дороги «уазик» местного егеря Олега Хорькина, с которым был знаком лично. Решив перекинуться со старым приятелем парочкой слов, Серега высунул голову из окна кабины грузовика и, как обычно, в своей шутиливой манере завел разговор:

— Олежек, гуд ивнинг! Ты что здесь делаешь? Неужто какую бабушку себе в поселке присмотрел? — произнес молодой мужчина и засмеялся собственной шутке.

Однако егерь, не оценив «тонкого» юмора шофера, довольно грубо ответил:

— Ехал бы ты, Сережа, куда собирался! Мне и без тебя забот хватает. Кабаны по всей округе разбрелись, люди жалуются!

В этот момент из задней части его служебной «буханки» послышался глухой стук и другие явные признаки чьего-то присутствия.

— Кто это там с тобой? — поинтересовался Алексеев.

— Да помощники мои. Ты что же, думал, я один на кабанов пойду?.. Ладно, Серый, некогда мне с тобой тут лясы точить. Уже ночь на дворе, а нам еще по темноте до моей заимки добираться, — резко прервал разговор егерь, завел мотор и укатил прочь.

«Темнит», — подумал Серега, но не стал придавать этой отмазке никакого значения, поскольку считал, что каждый человек имеет право на личную тайну.

Вспоминая теперь этот странный случай, он на миг задумался о человеческой жизни. «Вот какая жизнь у егеря? День и ночь по лесам шля-

ОХОТА НА ВЕПРЯ

ется да за кабанами следит. Живет в лесу один, друзей нет, жены нет. Даже бабу себе в деревне до сих пор не завел. Уже складывается такое впечатление, что только одни кабаны у него на уме. Так и женится он на лесной хрюшке», — сам себя веселил Серега.

Улыбка сама собой появилась на его лице, но потом стала медленно сползать — он вспомнил, что мальчишки из пионерского лагеря тайно бегают за территорию в лес. «А если вот такие беглецы в лесу кабана встретят?» — задался вопросом шофер. Вывод напрашивался сам собой. «Нет, пожалуй, надо поставить директора в известность. А то так и до беды недалеко», — твердо решил он.

* * *

К этому времени Лешка и Мишка уже подбежали к своему корпусу. И подбежали очень вовремя, поскольку их воспитатель Николай Петрович, по прозвищу Котлета, уже собирал третий отряд на построение для проведения утренней зарядки.

— А вас где нелегкая носит? И почему вы такие грязные и потные? — недовольным тоном обратился он к беглецам, подозрительно глядя на них поверх очков с толстыми линзами.

— Так мы это... на стадионе бегали... а потом еще гимнастикой на траве занимались, — не моргнув глазом, с ходу соврал Мишка.

Такой ответ вполне удовлетворил Котлету. Воспитатель вновь принялся пересчитывать детей.

— Так, кого-то не хватает... — задумчиво заметил Николай Петрович.

В воздухе повис немой вопрос.

— Игорь Петров к маме на пищеблок пошел. Она его попросила помочь ей на кухне. Он сказал, что пробудет там до обеда, — опять соврал Мишка.

— Понятно. Мне, значит, сообщать об этом не надо. Ладно, я с ним потом поговорю. Так, всем построиться в три шеренги на расстоянии вытянутых рук! Раз-два! — громко скомандовал воспитатель.

Лешка с Мишкой с облегчением выдохнули. «Кажется, пока еще есть время. Может, Игорек отыщется до обеда», — с надеждой подумали они, совершенно не подозревая, где оказался их товарищ.

* * *

Дрожа всем телом, Игорек намертво вцепился руками в ствол дерева. Прижавшись лицом к шершавой коре, мальчишка сидел на толстом

ОХОТА НА ВЕПРЯ

суку в кроне высокой раскидистой сосны, при этом все еще крепко сжимая в руке свое импровизированное копьё. Вся нижняя часть ствола сосны была сильно повреждена. Дерево было изгрызено со всех сторон чьими-то крепкими и острыми зубами, местами превратившими древесину буквально в труху. На двух небольших участках ствола оставшиеся островки сосновой коры уродливыми лохмотьями свисали вниз, почти касаясь поверхности земли.

Злобно оскалив крупные кривые зубы, с обильной пеной вокруг пасти, издавая громкие злобные гортанные хрипы, вокруг дерева ходило огромное животное. Это был неправдоподобно большой кабан-секач, обросший жесткой шерстью практически черного цвета. Из его широко разинутой пасти угрожающе торчали два больших и длинных желтоватых клыка, как бивни у слона. Правый клык почему-то был короче, чем левый, но именно этот обломок выглядел особо устрашающе.

Вепрь опустил голову, и изо рта у него тонкой струйкой потекла слюна. Она скользила вниз по грубому шерстяному покрову и капала на землю. Животное застыло в оцепенении и не двигалось.

И вдруг вепрь потерял интерес к ребенку, затаившемуся на дереве. Кабан неожиданно резко развернулся и кинулся куда-то в сторону. Секач

с каждой секундой несся все быстрее и быстрее и в конце концов, набрав максимальную скорость, с огромной силой врезался головой в первое же дерево, оказавшееся на его пути. От столкновения огромного животного с мощным стволом послышался жуткий треск. Сидя на самом верху сосны, Игорь даже не смог сразу понять, дерево ли треснуло или поломались кабаньи кости. Вепрь был оглушен столь сильным ударом. Он неподвижно лежал на боку и тяжело дышал, издавая громкие протяжные стоны. Теперь уже оба его клыка были обломаны примерно на одном уровне.

Время шло, а животное продолжало лежать и хрипеть, не предпринимая никаких попыток подняться. В надежде, что кабан разбился насмерть, Игорек начал потихоньку спускаться вниз.

Однако едва его ноги коснулись земли как секач пришел в себя. Он резко вскочил и повернул голову в сторону ребенка. Игорек в испуге застыл на месте. Не в силах даже пошевелиться, он лишь с тихим ужасом глядел на огромного лесного монстра. Маленькие, безумные, налитые лютой злобой черные глазки, не мигая, в упор смотрели на мальчика. Мгновение спустя животное с дикой яростью кинулось в сторону паренька.